

**Татаренко Ю.А.
(Каменск-Шахтинский)**

Некоторые аспекты современной российской элиты на примере ростовской области

Современная российская элита. Из истории вопроса

Революционный период трансформации элиты постсоветского пространства закончился в 1991 году и начался этап укрепления новой элиты.

Новая элита России во многом отличалась от «брежневской» и даже «горбачевской». Прежде всего, произошло омоложение элиты почти на 10 лет. Упала доля сельчан в окружении Ельцина почти в 5 раз, образованность стала гораздо выше. Процент лиц, имеющих высшее образование, в целом по элите составляет 94%, а в таких субэлитных группах, как «партийная элита», правительство и высшее руководство – 100% (тогда как в брежневской элите в целом – 88,85%, в горбачевской – 84,1%).

Ельцин приблизил к себе молодых, блестяще образованных московских политологов, экономистов, юристов. Высокий был процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров партий.

Изменился и характер образования. При Брежневе элита была технократической, при Горбачеве вырос процент лиц, имеющих политическое или партийное образование. При Ельцине резко увеличился удельный вес гуманитариев в элите, особенно юристов и экономистов.

Также ельцинская элита меньше была связана со старой номенклатурой по происхождению. Половина всех лидеров партий, 59% новых бизнесменов, треть депутатов Государственной Думы, четверть президентской команды и правительства никогда в прошлом не были в составе номенклатуры. Однако в региональной элите лишь 17% были свободны от старой номенклатуры.

Источники положения у различных субэлитных групп были различными. Региональная и президентская субэлиты формировались за счет чиновников советских аппаратов. Бизнес-элиты черпала свои кадры преимущественно из комсомола. Правительство воспроизводилось из кадров хозяйственников, дипломатов и «силовиков».

Обновление элиты существенно, но оно происходит на фоне преемственности элит.

Ростовская областная элита

Несомненно, первое место в ростовской областной элите занимал экс-губернатор Владимир Федорович Чуб. Он является примером преемственности элит, плавно перейдя из партийно-хозяйственной номенклатуры в новую демократическую. Как следует из исследования, проведенного в апреле-мае с.г. на территории Ростовской области по инициативе межрегиональной Службы общественного надзора В.Ф. Чуб на посту губернатора Ростовской области придерживался авторитарного формирования областной элиты, если рассматривать правительственную и политическую элиту. Его политическое влияние в области было очень высоко, как и авторитет среди хозяйственников и бизнесменов. Администрация области в основном формировалась из руководства Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, так как В.Ф. Чуб предпочитал набирать команду из людей преданных и проверенных. Таким образом, управляя Ростовской областью почти 20 лет, В.Ф. Чуб осуществлял процесс перехода партийной и советской номенклатуры, то есть элиты в современную элиту.

При этом сохраняется преемственность в виде заимствования у старой элиты ценностей, норм, идей, обычаев, традиций. Зачастую заимствование происходит негласно, вопреки публичным декларациям о полном разрыве с прошлым. Меняется символика, отряды, лозунги, однако идеология элиты

представляет собой перелицованные и модернизированные воззрения прошлых времен.

Заимствование из прошлого при Чубе происходило чаще всего путем привлечения в новую правящую верхушку носителей старой идеологии.

Надо сказать о том, что заимствование – это простой и на первый взгляд надежный способ формирования властных структур, тем более новая элита пришла к власти, имея интеллектуальную, идейную и нравственную слабость. Привлекательнее всего оказалось подражать бывшей элите, тем более на протяжении многих лет будущие лидеры бессознательно усваивали образцы действий, поведения, риторику, идеи старой элиты. А в случае с В.Ф. Чубом и подражать не надо – его команда в основном получала закалку в райкомах и исполкомах советских времен.

Сама логика власти, потребность в ее содержании, стабилизации, вынуждает новых руководителей использовать такие политические и идеологические средства, которые до прихода новой элиты отвергались по моральным и другим соображениям. Положение правящей элиты, связанные с этим обязанности и ответственность, быстро заставляют отказаться от приподнято-романтических представлений о процессе осуществления власти в новых условиях.

Монолитная советская элита в ходе перестройки разбилась на два отряда: политическую и экономическую элиту. Однако представители партийно-государственной номенклатуры проникли и в те, и в другие ряды.

В процесс перераспределения власти и разделения собственности втягивалась и новая элита, которая появилась при Горбачеве и Ельцине. Приток новых людей, в том числе интеллигенции, в политику создал иллюзию серьезного обновления элиты, хотя на самом деле, (особенно на региональном уровне) этого не произошло.

Нынешний период в развитии элиты можно назвать цементирующим этапом новой элиты. Его характерными особенностями являются придание элите все более «закрытого» характера, смещения центра власти от законодательных органов к исполнительным, концентрация власти в экономике за счет создания мощных горизонтальных структур типа финансово-промышленных групп, объединяющих многопрофильные концерны, свои банки, биржи, страховые общества, торговые дома, различные фонды и т.д.

На примере Ростовской области можно увидеть, как смещается центр области в сторону исполнительной власти. Губернатор В.Ф. Чуб расставил своих людей таким образом, что практически не имел разногласий между Законодательным Собранием РО и Администрацией области. Часть своих проверенных людей он направил в Государственную Думу, а высший законодательный орган области возглавил Виктор Ефимович Дерябкин, старый соратник Чуба, с 2002 по 2008 год работавший заместителем Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области – министром экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей. К тому же В.Е. Дерябкин является секретарем Политсовета регионального отделения политической партии «Единая Россия».

Ссылаясь на исследования, проведенные межрегиональной службой общественного надзора можно сказать о том, что В.Ф Чуб не только номер один в списке областной элиты, но фактически авторитарно руководил ею, производя кадровые перестановки в исполнительной, законодательной власти, значительно влияя на региональное отделение партии «Единая Россия» и на представителей промышленных и предпринимательских кругов. Путем концентрации власти в своих руках ему удавалось поддерживать стабильность в области, держать Ростовскую область в рейтинге успешных и перспективных. Однако, за 20 лет «правления» Чуба наметился некоторый застой в экономическом и социально-политическом развитии области, отсутствовала

какая-либо конкуренция в работе власти, не формировался кадровый резерв управленцев. Статистические данные не позволяют сделать вывод об эффективности деятельности ростовской элиты, поскольку степень этой эффективности определяется адекватностью принимаемых решений потребностям развития всего общества.

В Ростовской области произошло отчасти слияние политической, экономической и бюрократической элит под девизом лояльности к Губернатору, а значит, власти. Решение наиболее важных вопросов во всех сферах деятельности не проходило без ведома или участия Губернатора. По своему типу элита Ростовской области – это закрытая элита (гильдия). Здесь важна личная преданность руководству, готовность исполнять приказы. Механизм отбора - назначение. Этот тип элиты обеспечивает высокую степень преемственности в выработке политики, уравновешенность решений, низкую степень внутренних конфликтов. Но при этом элита лишается притока в свой состав людей инициативных, что ведет к ее косности, деградации, вырождению. Степень циркуляции низкая, как и готовность к инновациям.

За 20 лет губернаторства Чуба в области почти исчезла контрэлита, то есть люди, которые стремились бы занять позиции правящей элиты.

Отчего это происходило и происходит? Отчасти, Ростовская область является примером поведения элиты в масштабе государства, отчасти здесь присутствуют другие объективные и субъективные причины. Несомненна роль личности в правящей элите, но надо учитывать место элиты в механизме власти.

Место элиты в механизме власти

На западе важнейшими механизмами влияния элиты на формирование политики являются аристократические клубы и консультативные организации и объединения предпринимателей.

Типичными элитарными институтами являются закрытые клубы, где происходит неформальное обсуждение политики и бизнеса.

В международном масштабе также работают элитарные институты, имеющие огромное влияние на решение многих международных вопросов. Например, Трехсторонняя комиссия, которая координирует действия международного капитализма. Если изучить работу таких элитарных институтов, то становится ясно - в чьих интересах принимаются политические решения. Элита всегда стремится к легитимности в глазах народа и пытается представить свой интерес как общезначимый, общенациональный. Но всегда ли это так? Совместимы ли понятия «элита» и «демократия»?

Основоположники элитарной теории – В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс – одинаково были убеждены в том, что обществом на всех этапах цивилизации управляет немногочисленное правящее меньшинство. Деление общества на немногочисленный правящий класс и политически инертную массу они считали законом социальной эволюции.

По мнению французского социолога Р. Жилуэна, демократия покоится на «ложной идее», что политика – легкая вещь, доступная массам. Народ, по мнению элитаристов – это «толпа», мышление которой «упрощено», «стереотипно», массы подвержены магии слов, они всегда жертвы машины внушения, находящейся в руках элиты.

Поэтому, согласно элитаристам, демократия как направление народа не только невозможна, но и нежелательна. Насколько правы элитаристы? Возможна ли вообще демократия как власть большинства, власть народа? Или под прикрытием демократических институтов реальную власть в обществе всегда осуществляет замкнутая группа?

Одна из задач демократических институтов как раз разбить систему замкнутости элитарной группы. Здесь важно не допустить застоя и цементированности сложившихся отношений как внутри элиты, так и во внешних ее проявлениях. Элита необходима как движущая сила научно-технического и социального прогресса, а это значит - она должна изменяться,

перестраиваться, постоянно пополняться свежими кадрами, обладать новыми человеческими ресурсами.

Новый правящий класс

Неоэлитисты, разделяя взгляды Парето и Моска, полагают, что для обеспечения свободы и прогресса необходима элита. Только надо совместить элитизм с элементами «плюралистической демократии». Если действуют несколько элит, то нужна свободная конкуренция между ними. А также необходим контроль народными массами с помощью всеобщего избирательного права. Необходимо доступ в элиту оставлять открытым для всех, а не для членов определенной клановой или экономической группы.

С этой точки зрения демократия является не управляемым большинством, а правящим меньшинством.

Элитизмом характеризуются по своей политической направленности технократические доктрины. В настоящее время, как известно, существенно усилилось влияние науки и техники на политическую жизнь, резко возросло участие научно-технических специалистов в государственном управлении. В этих условиях, как утверждают техницисты, власть переходит от бизнесменов к управляющим (менеджерам), администраторам, ученым-советникам, инженерам, экспертам и т.п. Вследствие научно-технического прогресса и технизации общественной жизни технические специалисты превращаются в технократов, образуют новый правящий класс.

В книге Дж. Бернхем «Революция менеджеров» (1941) утверждается, что технократия стала политической реальностью в ряде государств современного мира, таких, как США, Германия и другие. В политической власти и государственном управлении выдвинулся новый правящий класс – менеджеры.

Новый Губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев неоднократно говорил о том, что в своей команде он хотел бы видеть не безынициативных чиновников, а активных менеджеров. Таким образом, его можно отнести к

сторонникам технократической доктрины. Между тем некоторые социологи и политологи считают, что «компетентные» эксперты противопоставляются «некомпетентным и апатичным массам». С этой позиции демократические учреждения становятся ненужными и даже вредными. Правда в новейших технократических доктринах этот аспект смягчен и рассматривается параллельно с концепциями «электарного демократизма» или «демократического элитизма».

Моделью современного западного общества является модель отражающая наличие определенного множества элит в различных сферах, остававшихся неинтегрированными и действовавших в качестве издержек и противовесов в отношении друг друга. Вместе с тем группы, находящиеся на высшем уровне политических, экономических и военных организаций, связаны узами семьи и дружбы и имеют общее социальное происхождение. В целом элита обладает сильной сплоченностью, основывающейся одновременно на общности интересов и на личной солидарности.

Элита Ростовской области не обладает такой мощной солидарностью, но, тем не менее, при Губернаторе Чубе она была сплочена по принципу лояльности к первому лицу. Даже те члены его команды, которые перегруппировались и ушли в Государственную Думу были верны В.Ф. Чубу. И здесь не только подчинение «по привычке» или благодарность за выдвижение, но и общие интересы сформировавшейся региональной элиты.

Безусловно, Губернатор В.Ю. Голубев внесет свои изменения в состав элиты, в ее первый ряд станут новые люди из Москвы, но этот процесс соответствует понятию элиты в политике. Ведь элита в политике – это, прежде всего реальное политическое влияние, возможность воздействовать на все без исключения функции и политические действия данного общества. Другими словами кто у рычагов власти, тот и элита.

Список литературы:

1. Леонид Млечин. Кремль. Президент России. М. Центрполиграф, 2002.
2. Библиотека «Единой России»: Действия – М: Олма-Пресс, 2006.
3. Тавадов Г.Т. Политология. Учебное пособие – М: ФАИР-Пресс, 2000.
4. Олег Блоцкий – Владимир Путин – М: «ОСМОС-ПРЕСС», 2003.

Межрегиональная служба общественного надзора. Политические ресурсы Ростовской области: Рейтинги ведущих политиков и электоральные ожидания населения. – Библиотека социологии регионов, 2010.